
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Т.Ю. Ларина*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

tatianalarina@yandex.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА
КАК СРЕДСТВО СВЯЗНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ТЕКСТА***[Tatyana Yu. Larina***Conceptual metaphor as a cohesive means in utterance and text]**

Conceptual metaphor as the sequence of two domains mapping (source and target), abstract and concrete concepts, lays the base for integrating new contextual information into the utterance and text. Thus, this kind of metaphor provides coherence of the message. In other words, there appear new possibilities for investigating the problems of cohesion and coherence from the viewpoint of conceptual metaphor functioning. It is revealed what functions conceptual metaphors perform creating discursive cohesion and coherence; we point out that this kind of metaphor turns out to be one of the key mechanisms of text generating. It is concluded that conceptual metaphors facilitate the discourse organizing. The aim of our investigation is to apply basic theses of contemporary conceptual metaphor theory to metaphoric potential for providing coherence and cohesion. We reveal that while activating conceptual metaphor in the utterance or text the coherence is provided by such means as reference, repetition, and collocation.

Key words: conceptual metaphor, text, utterance, discourse, coherence, cohesion, reference, repetition, collocation.

При когнитивных взглядах на дискурсивный анализ особое внимание уделяется функциональным системам языковых единиц и коммуникативным стратегиям их употребления и интерпретации. Язык рассматривается как продукт концептуализации объективного мира и дискурса, поскольку сама языковая единица, обладающая разнообразными семантическими и синтаксическими формами, последовательно отражает системные когнитивные представления говорящего субъекта относительно того или иного объективного явления, факта, события и т.д. [2, 3]. В связи с этим понимание дискурса тесно соотносится с когнитивной переработкой языкового материала, осуществляемого получателем сообщения.

В момент получения сообщения (актуализации дискурса говорящего субъекта) адресат следует за линией размышлений инициатора общения, обосновывает выражаемое мнение в целях достижения успешной коммуникации с собеседником. Таким образом, возникает потребность преодолеть разрыв между объективным содержанием дискурсивного произведения и когнитивным миром, существующим в нашем сознании. Подобный процесс – с целью оптимальной интерпретации стимулирующего сообщения – настоятельно предполагает обращение к нашим фоновым знаниям и жизненному опыту, которые и формируют наш когнитивный мир. При соотношении объективного содержания дискурсивного произведения адресата и когнитивного мира слушающего в сознании последнего активируется связность на поверхностном уровне и целостность на семантическом уровне перерабатываемого сообщения. При этом концептуальные метафоры оказываются одним из действенных средств связности.

Метафоры задействуются для структурирования поступательного разворачивания текста, как один из организационных принципов лексической связности текста. В когнитивной лингвистике метафора интерпретируется, в том числе, как продукт пересечения двух доменов – источника и цели [5]. Утверждается, что активация метафор на дискурсивном уровне реализуется, как правило, с опорой на перенос по аналогии с домена-источника на домен-цель. Между этими концептуальными доменами возникает онтологическое соответствие в результате выявления сходных (общих) структур [1, 4]. Средства связности определяются преимущественно как логические, лексические и грамматические коннекторы. Выступая как средство связности дискурса, концептуальная метафора ярко проявляет свой потенциал на уровне лексики, предопределяя формирование той или иной семантической категории.

Связность порождается системой метафорических выражений, в основе которых заложено два метафорических концепта. Эти концепты, в свою очередь, порождаются вследствие пересечения двух концептуальных доменов. В рамках данной публикации мы исследуем, как концептуальная метафора обеспечивает связность текста, создавая условия для реализации соответствующих средств связности. Согласно классификации М.А.К. Халлидея и Р. Хасан, метафорические средства связности классифицируются на три основных типа – референцию, повтор и коллокации [7, p. 57].

В рамках текста связность обеспечивается эндофорической референцией, которая, в свою очередь, формируется такими средствами, как личное местоимение, указательное местоимение и сравнительная форма прилагательного или наречия. Некоторые слова не могут получать однозначную интерпретацию, вследствие этого в тексте должна быть активирована дополнительная информация. Референтные указания на метафорическую единицу создает связность текста.

Личные местоимения репрезентируют референцию лица. Ср.:

(1) *“Marriage resembles a pair of shears, so joined that they cannot be separated; often moving in opposite directions, yet always punishing anyone who comes between them”* [15, p. 79].

В основе связности данного предложения лежит концептуальная метафора MARRIAGE IS A PAIR OF SHEARS. Личное местоимение *they* является референцией на домен-источник *shears*. Другими словами, связность обеспечивается референцией. Лексема *shears* обозначает «a large cutting instrument shaped like scissors, used to cut hedges, etc. [12, p. 576]; лексема *marriage* – «a legal union of a man and woman as husband and wife; the state of being married» [12, p. 391]. На первый взгляд, концепты, отражаемые данными словами, не могут быть соотнесены. Вместе с тем, в рамках высказывания (1) второй концепт (домен-цель) объясняется в терминах первого концепта (домен-источник). Говорящий субъект находит определенное сходство между ними, что и приводит к пересечению данных двух концептуальных доменов, формированию соответствующей концептуальной метафоры.

Указательные местоимения конструируют референцию, исходя из близкого / дальнего расположения предметом на местности. Говорящий субъект использует местоимения *this, these* для указания на предметы, которые располагаются близко от него, местоимения *that, those, there* – указывают на предметы, располагаемые вдали. Ср.:

(2) *“The Peterson’s dog is the bane of the neighborhood. That bulldozer never stops digging”* [13, p. 159].

Указательное местоимение *that*, с которого инициируется второе предложение, фактически, уточняет месторасположение предмета, о котором говорится в первом предложении. Связность конструируется на основе концептуальной метафоры PETERSON’S DOG IS BULLDOZER. Выражение *Peter-*

son's dog предстает доменом-целью, лексема *bulldozer* – доменом-источником. В рамках анализируемого примера указательное местоимение *that* – как и существительное *bulldozer* – является референцией на сочетание *Peterson's dog*, которое имеет место в первом предложении.

Референция, обеспечиваемая компаративами, является неявной, поскольку осуществляется с опорой на сравнение в терминах сходства / различия. Сравнение, в частности, осуществляется с точки зрения количества или качества (*more, fewer, better, other, otherwise, else*). Ср.:

(3) “*Some books are to be tasted, others to be swallowed, and some few to be chewed and digested*” [9, p. 71].

Средствами выражения референции в предложении (3) выступают местоимения *other, few*. В рамках этого предложения порождается концептуальная метафора BOOKS ARE FOOD, смысл которой извлекается адресатом с опорой на глаголы *taste, swallow, chew, digest*. В данной метафоре пересекается два концептуальных домена FOOD (источник) и BOOKS (цель): чтение книг интерпретируется в терминах приема пищи. В процессе пересечения двух концептуальных доменов местоимения *other* и *few* указывают на концепт BOOKS, таким образом обеспечивая связность предложения.

Повтор предстает одним из наиболее частотных средств связности высказывания и текста, реализуется посредством идентичных лексем, полных или частичных синонимов и т.д. В частности, повтор одного и того слова – наиболее общее средство лексической связности:

(4) “*Above me towered the colossal edifice of society and to my mind the only way out was up. Into this early resolved to climb. Up above, men wore black clothes and boiled shirts, and women dressed in beautiful gowns...*” [11, p. 93].

В примере (4) концепт SOCIETY (домен-цель) неявно сравнивается с понятием EDIFICE (домен-источник). Лексема *edifice* активизируется повторно, чем обеспечивается связность текста. В процессе порождения концептуальной метафоры конкретный концептуальный домен налагается на абстрактный домен. Лексемы *up, climb, up above* можно рассматривать как средства характеристики концепта EDIFICE. Концепт SOCIETY стратифицируется строго в соответствии с социальными статусами субъектов: наверху располагаются представители высшего класса, низший класс занимает соответствующее положение. Общее смысловое основание между концептами SOCIETY и

EDIFICE прослеживается в том, что оба этих концепта предполагают расположение людей сверху вниз. Данный семантический общий знаменатель, в свою очередь, становится источником пересечения двух концептуальных доменов, исходно никак не связанных друг с другом.

Один и тот же домен цель может уточняться сходными в семантическом отношении лексемами, т.е. синонимами:

(5) “*Smiles are passports through the desert... visas to all alien countries*” [6, p. 102].

Метафорический смысл, порождаемый в рамках примера (5) предполагает один домен-цель и два домена-источника. В результате активируется две концептуальные метафоры SMILES ARE PASSPORTS и SMILES ARE VISAS. С опорой на фоновые знания адресат текста понимает, что паспорт представляет собой официальный документ, который гарантирует субъекту разрешение путешествовать за границей; виза – это официальное уведомление, прилагаемое к паспорту, которое дает разрешение въезда в ту или иную страну. Между концептами PASSPORT и VISA обнаруживается общий семантический знаменатель, поскольку выступают гарантией поездки за рубеж. Общие характеристики этих концептов – по аналогии – налагаются на концепт SMILES.

Приведем еще один пример:

(6) “*I once have said that, my attachment, can be said of many intimate relations, with mainland my mother, Taiwan my wife, while Hong Kong a sweetheart and Europe my love*” [14, p. 217].

Пример (6) иллюстрирует соположение четырех концептуальных метафор, а именно: MAINLAND IS MOTHER, TAIWAN IS WIFE, HONG KONG IS SWEET HEART, EUROPE IS LOVE. Данное высказывание принадлежит субъекту мужского рода. Лексемы *mainland, Taiwan, Hong Kong, Europe* в контексте высказывания формируют единую лексико-семантическую группу, общим семантическим знаменателем которой выступает сема *female*.

В когнитивной лингвистике данный ментальный процесс дефинируется как категоризация. Как правило, выявляются три уровни категорий:

1. базовые категории;
2. зависимые категории;
3. высшие категории.

На уровне высших категорий группируются те категории, которые являются тесно связанными в системе представления знаний. По отношению к высшим категориям зависимые категории выполняют уточняющую функцию. В примере (6) *mother, wife, sweetheart* и *love* отражают группу зависимых категорий; *female* – высшую категорию. Лексемы, номинирующие зависимые категории, в свою очередь, формируют цепочку лексических средств связывания.

Коллокация как подкласс лексической связности включает в себя парные единицы, которые в системе языка ассоциируются друг с другом. Ср.:

(7) “*Boomerangs were like relationships. You got the process. The boomerang decided what you put in and never had complete control would return and some days, if the conditions were bad, it would never come back. Selecting a suitable boomerang for the conditions helped but not always*” [8, p. 32].

В толковом словаре лексема *boomerang* определяется следующим образом: *a curved stick of wood, which returns to the thrower if it does not hit anything* [12, p. 71]. Во фрагменте (7) объясняется общий семантический знаменатель между лексемами *boomerang* и *relationship*: чем больше ты вкладываешь усилий, тем больше в результате получаешь. Предлоги *out* и *in* формируют противоположные коллокации. Концепт RELATIONSHIP, фактически, формирует пространственную концептуальную метафору, которая коренится в физическом и культурном опыте говорящего субъекта. Предлоги *out* и *in* обеспечивают пространственные ориентиры в высказывании, могут трактоваться как средства связности (в системе языка эти предлоги противопоставляются друг другу, являются антонимами).

Концептуальную метафору можно рассматривать как своеобразную модель человеческого мышления, которая обладает уникальными воплощениями и когнитивным характером. Все эти воплощения формируют основания для реализации связующего потенциала. Связность текста может обеспечиваться, в частности, одной концептуальной метафорой. В данном случае домен-цель отражает метафорическое воплощение домена-источника, домен-цель связно и системно трактуется в терминах домена-источника. Например:

(8) “*Time is treated as if it were something almost tangible. We budget it, save it, waste it, steal it, kill it, cut it, account for it, we also change for it*” [10, p. 99].

Во фрагменте (8) активируется концептуальная метафора TIME IS A TANGIBLE OBJECT, в которой TIME является доменом-целью, A TANGIBLE OB-

ЖЕСТ – доменом-источником. Время (исходно абстрактный концепт) воспринимается в терминах материального (осязаемого) объекта, который подчиняется воле человека. Подобное метафорическое воплощение создает предпосылки для осознания того, что время можно подчинить нашей воле. Благодаря данной метафоре, высказывание воспринимается адресатом как связное.

Таким образом, теория концептуальной метафоры обеспечивает основания для выявления и системного описания внутренней структуры дискурса. Концептуальные метафоры играют важную роль в выражении повседневного человеческого опыта. В связи с этим, можно говорить о том, что она обладает определенным связующим потенциалом в высказывании и тексте.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Азарова О.А., Кудряшов И.А.* Когнитивный подход к исследованию неявного знания // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21.
2. *Азарова О.А., Кудряшов И.А.* Концептуальный анализ как сфера актуальных исследований в когнитивной лингвистике // В мире научных открытий. 2015. № 11.7(71).
3. *Гаврилова Г.Ф.* Предложение и текст: системность и функциональность. Ростов н/Д., 2015.
4. *Клеменова Е.Н., Кудряшов И.А.* Герменевтический анализ текста: когнитивные основания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 7.
5. *Кудряшов И.А., Пантелеев А.Ф.* Проблема метафоры как пересечения доменов в концептуальной структуре дискурса // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21.
6. *Giles A.* Now is everything. NY., 2014.
7. *Halliday M. A. K., Hasan R.* Cohesion in English. L., 1976.
8. *Harris L.* Vanishing point. NY., 2013.
9. *Hopper L.* I never. L., 2015.
10. *Ivy A.* Lord Mumford's minx. L., 2011.
11. *Lynn J.* Special delivery. NY., 2014.

12. Oxford student's dictionary. L., 2013.
13. *Ronn I.* Always red. L., 2016.
14. *Temelkuran E.* The time of mute swans. L., 2011.
15. *West M.* Merrily in love. L., 2013.

R E F E R E N C E S

1. *Azarova O.A., Kudryashov I.A.* A Cognitive approach to the study of implicit knowledge // *Cognitive Studies of the Language*. 2015. No. 21.
2. *Azarova O.A., Kudryashov I.A.* Conceptual analysis as a field of actual research in cognitive linguistics // *In the world of scientific discoveries*. 2015. No. 11.7 (71).
3. *Gavrilova G.F.* Proposal and text: systemic and functional. Rostov-on-Don, 2015.
4. *Klemenova E.N., Kudryashov I.A.* Hermeneutic text analysis: cognitive bases // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2013. No. 7.
5. *Kudryashov I.A., Panteleyev A.F.* The problem of metaphor as the intersection of domains in the conceptual structure of discourse // *Cognitive Studies of Language*. 2015. No. 21.
6. *Giles A.* Now is everything. NY., 2014.
7. *Halliday M. A. K., Hasan R.* Cohesion in English. L., 1976.
8. *Harris L.* Vanishing point. NY., 2013.
9. *Hopper L.* I never. L., 2015.
10. *Ivy A.* Lord Mumford's minx. L., 2011.
11. *Lynn J.* Special delivery. NY., 2014.
12. Oxford student's dictionary. L., 2013.
13. *Ronn I.* Always red. L., 2016.
14. *Temelkuran E.* The time of mute swans. L., 2011.
15. *West M.* Merrily in love. L., 2013.

28 ноября 2017 г.
